

Секта Линъюнь начала приходить в упадок двести лет назад, и с каждым годом её сила становилась всё меньше. Павильон мечей Линъюнь также пришёл в запустение, и сейчас духовная энергия ци внутри него больше не подходила для практики учеников Внутренней секты. Поэтому Глава секты разрешил нам, ученикам Внешней секты, войти в павильон в поисках удачи.

Те ученики Внешней секты, которые находились в ней достаточно долго, знали причины этого. Хотя Лян Цзинь была в секте всего год, Лин Фэнхуа этого не знал, поэтому она говорила так, не опасаясь вызвать его подозрения.

После слов Лян Цзинь Лин Фэнхуа замолчал. Спустя мгновение он горько улыбнулся, покачал головой и вздохнул:

— Похоже, Небо хочет уничтожить нашу секту Линъюнь.

Услышав это, Лян Цзинь почувствовала тревогу. Его слова были странными. Неужели он уже предвидел, что секту Линъюнь ждёт великая катастрофа? Сдерживая свои сомнения, она подняла голову и с наивным любопытством спросила:

— Что Вы имеете в виду, Учитель?

Лин Фэнхуа посмотрел на неё. Под его растрёпанными волосами скрывались глаза, глубокие, как ночное небо.

Лян Цзинь почувствовала страх, опасаясь, что Лин Фэнхуа заметил, что она возродилась. В конце концов, он был древним существом, жившим тысячу лет назад, и для него такие невероятные способности не были чем-то необычным.

Однако спустя долгое время Лин Фэнхуа лишь вздохнул:

— Что ж, я ждал здесь тысячу лет, и, хотя дождался только тебя, маленькую девочку, должен сказать, что это судьба!

Его взгляд снова обратился к Лян Цзинь:

— Малышка, ты, наверное, не замечаешь, но я всего лишь Жизненная душа! Много лет назад я уже ушёл из этого мира.

Лян Цзинь вздрогнула внутри, но на её лице не отразилось ни одной эмоции. Она боялась, что Лин Фэнхуа заметит её страх, поэтому лишь слегка опустила голову, чтобы он не видел её глаз. Она уже сомневалась, почему не чувствовала жизненной энергии от него, несмотря на его невероятную мощь. Оказывается, он уже давно ушёл из мира, и здесь осталась лишь его Жизненная душа!

Но даже это наполнило её ужасом. Всего лишь Жизненная душа смогла оставаться в Павильоне мечей Линъюнь сотни лет! Лин Фэнхуа, который не ушёл из мира, вероятно, достиг Этапа Преобразования Духа!

— Я ждал здесь, когда ученики секты поднимутся на пятый уровень, но, как видишь, дождался только тебя.

Лин Фэнхуа сделал паузу, снова горько вздохнул и продолжил:

— Ещё в начале основания секты я предвидел, что через тысячу лет нас ждёт великая катастрофа. Если мы её не избежим, секта может быть уничтожена.

Лян Цзинь содрогнулась. Он действительно знал!

Несмотря на то, что она прожила двести лет, перед Лин Фэнхуа она была даже моложе, чем правнук. Поэтому её сердцебиение, учатившееся в этот момент, не могло ускользнуть от его духовного восприятия.

К счастью, Лин Фэнхуа решил, что её страх вызван предстоящей катастрофой, и не придавал этому значения. Он продолжил:

— Я хотел найти ученика с глубокой удачей и прочным фундаментом, чтобы передать ему своё наследие и рассказать об этом, чтобы он, вернувшись, использовал Павильон мечей Линъюнь как сокровище, чтобы избежать катастрофы. Но судьба распорядилась иначе.

Сердце Лян Цзинь забилося чаще. Она чувствовала, что касается какой-то невероятной тайны, с которой не сталкивалась в прошлой жизни.

Павильон мечей Линъюнь оказался сокровищем!

Лин Фэнхуа всё это время находился на пятом уровне Павильона мечей, ожидая того, кому сможет передать своё наследие!

Он был мастером, достигшим Этапа Преобразования Духа!

Если бы стало известно, что мастер Этапа Преобразования Духа хочет передать наследие, весь Центральный континент, включая Дворец Цзысяо, пришёл бы в движение! Не только ученики с глубокой удачей и прочным фундаментом, но и все древние существа с Изначальным младенцем устремились бы сюда!

Слова Лин Фэнхуа были поистине ошеломляющими.

— Я оставался здесь лишь из-за своего упрямства, но теперь вижу, что воля Неба не может быть нарушена. Пусть будет так!

Лин Фэнхуа произнёс это, словно разговаривая сам с собой, затем поднял голову и сделал глоток вина, замолчав. Его взгляд устремился в неизвестном направлении.

Лян Цзинь всё это время молчала, опустив голову, но, услышав эти слова, её сердце сжалось от боли.

Она вспомнила, как Небесный Император одним словом лишил её Корня мудрости, и она пала в мир смертных!

Она вспомнила, как мастера трёх сект захватили Цин Шуан, а он, будучи Небесным Императором, лишь холодно наблюдал!

Она вспомнила, как в прошлой жизни сражалась с Небесным Императором в Бескрайнем море гроз и погибла!

Его слово было законом, оно определяло Карму!

И в этой жизни она вернулась, чтобы бросить вызов Небу!

— Небо можно изменить! Карму можно найти, и причина может изменить следствие!

Лян Цзинь подняла голову, произнося каждое слово с твёрдостью.

Лин Фэнхуа вздрогнул, резко обернулся. Его узкие глаза расширились, а в тёмно-коричневых зрачках отразилось решительное лицо Лян Цзинь.

Он замолчал на мгновение, затем внезапно рассмеялся:

— Ха-ха-ха-ха-ха! Вот как! Вот как!!

Он казался безумным, повторяя «Вот как».

В какой-то момент он внезапно повернулся к Лян Цзинь:

— Малышка, у меня есть один приём меча. Хочешь научиться?

Лян Цзинь удивилась. Она не понимала, что он задумал, но возможность получить приём меча от мастера Этапа Преобразования Духа её заинтересовала. Она сразу же согласилась:

— Хочу.

Лин Фэнхуа смотрел на неё с одобрением, затем поднял руку и коснулся её лба.

Лян Цзинь вздрогнула, её зрачки сузились, словно иглы. Образ меча, пронзивший её сознание, промелькнул в её разуме и запечатлелся в её душе.

— Этот приём называется «Ни себя, ни помыслов». Постарайся понять его.

Сказав это, Лин Фэнхуа создал в своей ладони нефритовую табличку и повесил её на шею Лян Цзинь, тихо сказав:

— Малышка, если секта избежит катастрофы, разбей эту табличку, и я приведу тебя сюда.

После этих слов его тело растворилось в воздухе, оставив Лян Цзинь в оцепенении, сидящей на белой нефритовой платформе. В её чёрных глазах, казалось, танцевали тени мечей, разрывавшие карму.

Она просидела так целый месяц.

На территории Внешней секты старейшины ждали ещё месяц. Время отбора во Внутреннюю секту было уже близко, но пятая печать на Оси разграничения всё ещё не погасла. Некоторые из них начали сомневаться, не случилось ли что-то с Лян Цзинь в Павильоне мечей Линъюнь, почему она так долго не выходит.

— Почему младшая сестра ещё не вышла?

На краю площади Му Тун, стоявшая вместе с Юй Цзысюнем и Чэнь Юй, с беспокойством и нетерпением спросила. Она вышла из Оси разграничения месяц назад, и первоначальная радость и волнение от известия, что Лян Цзинь вошла на пятый уровень Павильона мечей, постепенно угасали. Теперь она не могла сдержать своего беспокойства, боясь, что с Лян Цзинь что-то случилось.

Чэнь Юй нахмурилась, её взгляд не отрывался от Оси разграничения. Услышав вопрос Му Тун,

она вздохнула:

— Павильон мечей Линъюнь почему-то задержался на несколько дней, но его энергия, вероятно, уже почти исчерпана. Думаю, она скоро выйдет.

Хотя она так говорила, сама она не была уверена, сможет ли Лян Цзинь выйти из Павильона мечей невредимой.

В течение всего времени, пока Павильон мечей был открыт, Лин Цанхай тайно наблюдал за Чэнь Юй. Видя, что она всё это время ждала снаружи и не уходила, он начал подозревать, что Лян Цзинь — не простая ученица.

Он никогда не видел, чтобы эта холодная женщина так заботилась о ком-то, даже если Лян Цзинь была её ученицей.

Он больше не хотел ждать. Даже если Лян Цзинь обладала невероятным талантом, даже если она была надеждой секты, что ему до этого?

Если Лян Цзинь погибнет, будет ли Чэнь Юй страдать?

С мрачным лицом он холодно посмотрел на Ось разграничения и внезапно сказал:

— Третий старейшина, седьмой старейшина, приготовьтесь закрыть Ось разграничения.

Его слова вызвали шок среди всех присутствующих. Несколько старейшин, стоявших ближе всего к нему, сразу же изменились в лице. Один из них, более вспыльчивый, не сдержался и с гневом воскликнул:

— Глава секты! Что Вы имеете в виду? В Павильоне мечей всё ещё находится ученик!

В прошлом случалось, что ученики не выходили из Павильона мечей вовремя. Обычно это означало, что с учеником что-то случилось, и после подтверждения разрушения его жизненной таблички Ось разграничения закрывали принудительно.

Но сейчас в Павильоне мечей находился не обычный ученик!

Это был ученик, который вошёл на пятый уровень Павильона мечей и мог возродить секту Линъюнь!

К тому же они ещё не получили известия о разрушении жизненной таблички Лян Цзинь. Решение Лин Цанхая вызвало всеобщее возмущение!

<http://bllate.org/book/16682/1530939>